

Ю.А. Лысенко, Е.Ю. Рахматулина

ХУДОЖНИКИ СЕМИПАЛАТИНСКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-х гг.: ОЖИДАНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Статья выполнена при поддержке РФФИ, проект 17-81-01007 «Социально-политические процессы в Степном крае и Туркестане в период Гражданской войны и отражение данных событий в исторической памяти населения постсоветской Центральной Азии (1918–1922)».

Рассмотрена деятельность художников города Семипалатинска второй половины 1930-х гг. – в период становления Восточно-казахстанского филиала Союза советских художников Казахстана. Документы из Центрального Государственного архива Республики Казахстан (протоколы заседаний, переписка уполномоченного, устав Союза художников от 1937 г. и др.) зафиксировали целый пласт административно-финансовых проблем этапа формирования творческого Союза, показали особенности организационной деятельности восточно-казахстанских мастеров, специфику их взаимоотношений с властями.

Ключевые слова: художники; творческая интеллигенция, Семипалатинск; Союз советских художников Казахстана; Управление по делам искусств.

Становление и первые годы функционирования Восточно-Казахстанского филиала Союза советских художников Казахстана (далее – СХК или ССХК) и в целом художественной интеллигенции довоенного периода – тема, не ставшая предметом специального исследования российской и казахстанской исторической науки. В советской историографии, несмотря на попытки анализа процессов развития «интеллигенции Казахстана в условиях развитого социализма», бросается в глаза почти полное отсутствие работ о формировании и развитии национальной художественной интеллигенции, ее творческих союзов [1. С. 107]. За рамками внимания историков оставались вопросы свободы творческой деятельности художников Казахстана в условиях существования тоталитарного режима 1930-х гг. Лишь отдельные аспекты проблемы, посвященные анализу развития жанров изобразительного искусства первой половины XX в. и творчеству отдельных художников, получили отражение в работах искусствоведов и историков искусства (Вандровская Е.Н. Крутильников. Буклет, 1958; Канапин А.К., Варшавский Л.И. Искусство Казахстана, 1958; Очерки истории изобразительного искусства Казахстана, 1977 и др.). В последние десятилетия появились новые исследования в исторической и искусствоведческой литературе, связанные с попыткой анализа духовного развития казахстанского общества в 30-е гг. XX в. и системного освещения вопросов развития творческой интеллигенции (Какенова Г.М., 2006; Жумашев Р.М., 2004; Ергалиева Р.А., 2008; Культура Казахстана, 2010). Однако в представленных работах превалирует освещение общереспубликанских тенденций развития творческой интеллигенции Казахской ССР и крайне слабо отражен региональный аспект проблемы.

В настоящей работе предпринята попытка анализа деятельности художников Семипалатинска на начальном этапе формирования Восточно-Казахстанского филиала СХК, творческих планов художников, связанных с формированием филиала, и круга проблем, с которыми им пришлось столкнуться. В качестве источниковой базы были использованы материалы, отложившиеся в Центральном государственном архиве Республики Казахстан (ЦГАРК):

Ф. 1736 – Оргкомитет Союза советских художников Казахской ССР, Управления по делам искусств, Ф. 1242 – «Управления по делам искусств при Совете народных комиссаров Казахской ССР», архиве Государственного музея изобразительных искусств Республики Казахстан им. А. Кастеева.

Основой для создания творческих союзов в СССР послужило Постановление ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций». В Постановлении объявлялось: «В настоящее время, когда успели уже вырасти кадры пролетарской литературы и искусства, выдвинулись новые писатели и художники с заводов, фабрик, колхозов, рамки существующих пролетарских литературно-художественных организаций (ВОАПП, РАПП, РАМПП и др.) становятся уже узкими и тормозят серьезный размах [литературного и] художественного творчества...» [2. С. 172]. Исходя из этого, ЦК ВКП(б) постановил ликвидировать существовавшую к этому времени Ассоциацию пролетарских писателей (ВОАПП, РАПП) и «объединить всех писателей, поддерживающих платформу Советской [стоящих за политику советской] власти и стремящихся участвовать в социалистическом строительстве, в единый союз советских писателей с коммунистической фракцией в нем» [Там же. С. 172, 173]. При этом предполагалось, что структурные преобразования затронут не только литературную интеллигенцию, но и представителей «других видов искусства» – музыкантов, композиторов, художников, архитекторов и т.п.

Таким образом, Постановление ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций» кардинальным образом трансформировало все художественные и литературные ресурсы страны, в том числе в автономных и союзных республиках СССР, и фактически приводило к созданию новых творческих союзов интеллигенции. Для реализации поставленной коммунистами задачи в июле 1933 г. в Казахстане по инициативе первого секретаря Казкрайкома ВКП(б) Л. Мирзояна были созданы Организационное бюро Союза советских художников КазАССР и кооператив «Казхудожник». Как указывал председатель Союза советских худож-

ников КазССР В.Н. Сладков в 1940 г. в своем отчетном докладе на I съезде Союза советских художников республики, в основу деятельности Оргбюро были положены выявление и объединение в ССХК художников в Казахстане, а также организация и проведение Первого съезда художников для официального оформления союза [3]. Как писали газеты того времени, образование Союза художников республики «положило начало коллективной работе художников, их включению в общественную жизнь» [4. С. 30].

К моменту организации Оргбюро в административном центре Восточного Казахстана г. Семипалатинске сформировалась группа художников, стремившаяся активно участвовать в общественной и художественной жизни страны. В театрах и студиях губернского центра в конце 1920-х гг. работали приехавшие из России профессиональные художники: Н.И. Крутильников (1896–1961) и Ф.И. Болкоев (1886–1965), позже продолжали творить живописцы и графики: И.Г. Ивачев (1893–1955), О.Д. Белослюдова-Жилинская (1893–?), И.В. Шашин (1916–?) и др.

С созданием Союза советских художников Казахстана художники Семипалатинска стали постепенно интегрироваться в его деятельность. Однако сам процесс создания Восточно-Казахстанского филиала занял несколько лет – с 1937 по 1939 г. Во исполнение директивы республиканского Управления по делам искусств от 5 февраля 1937 г., обязавшей облисполкомы «создать совещание всех художников, находящихся в областных центрах и на собрании избрать Оргкомитет или уполномоченного», в Семипалатинске было проведено первое организационное собрание художников и образован Оргкомитет СХК во главе с уполномоченным И.В. Кашиным [3]. В течение первых двух лет художниками была проведена большая подготовительная работа: устраивались заседания Оргкомитета, проводился отбор творческих работ на выставки, составлялись персональные анкеты, разрабатывалась финансовая смета деятельности, шла тесная переписка с Оргбюро. Лишь в августе 1939 г. было объявлено об открытии Восточно-Казахстанского филиала Союза советских художников Казахстана, ставшего одним из восьми творческих филиалов республики [3; 5. Л. 43]. Новым уполномоченным и делегатом на I Съезд художников Казахстана был избран молодой и активный самодеятельный художник И.Г. Ивачев [5. Л. 27].

Несмотря на открытие филиала в 1939 г., прием в члены Союза художников сильно затянулся, до 1940 г. художники числились лишь «вступившими на учет» или «соревнователями» [Там же. Л. 5], а уполномоченный филиала И.Г. Ивачев оставался кандидатом (с правом совещательного голоса) вплоть до своего ухода на фронт [6. Л. 2]. Собственно, такому затягиванию «способствовал» Устав творческой организации от 1937 г., предписывающий при приеме осторожность, тщательное изучение и проверку каждой кандидатуры [7. Л. 172]. Известно, что сам Союз художников Казахстана был крайне немногочислен – к 1 июля 1937 г. здесь числилось 16 членов, 2 кандидата и 7 соревнователей [3].

В то же время слабость кадрового потенциала республики, явная нехватка профессионалов изобразительного искусства повлияли на правила приема новых членов. По Уставу возможность быть принятыми в члены Союза наравне с художниками-профессионалами получили и самодеятельные мастера. В частности, в пункте 1 Устава от 1937 г. было заявлено, что «членами Союза могут быть творчески квалифицированные художники-специалисты в области пространственных искусств и художники-самоучки, имеющие большой практический стаж, вполне оформившиеся как мастера» [7. Л. 172]. Согласно документу нормы вступительных и членских взносов определялись местными областными оргкомитетами и взимались только с членов и кандидатов в члены ССХК. Опираясь на Устав, 3 июля 1937 г. Оргбюро Союза советских художников Казахстана по ВКО утвердило вступительные взносы в размере 3 рублей, а членские взносы – 1 рубля 50 копеек [Там же. Л. 187].

Отметим, что с января 1937 г. Союз советских художников Казахстана вышел из ведомства Наркомпроса и перешел в ведение образованного в 1936 г. Управления по делам искусств. Новая структура была создана Постановлением СНК Казахской АССР за № 162 от 27 февраля 1936 г. вместо ликвидированного в этом году Управления театрально-зрелищными предприятиями постановлением [8. Л. 305]. Ведомство осуществляло руководство всеми видами искусств в Казахской ССР, за исключением кинематографии, и возглавлялось начальником Управления. Применительно к художественной сфере в ведении Управления находились организация выставок, курсов; приобретение новых произведений для пополнения государственного художественного фонда. В период 1938–1940 гг. пост председателя Союза советских художников КазССР занимал В.Н. Сладков, ответственным секретарем Союза советских художников являлся Н.С. Мухин, начальником Управления по делам искусств Восточно-Казахстанской области был Г. Николенко [5. Л. 1].

Главным наполнением творческой жизни художников Семипалатинска в 30-е гг. являлась выставочная деятельность. Уже на первую выставку Оргкомитета Союза художников Казахстана, посвященную XVI годовщине Октября и состоявшуюся в Алма-Ате в октябре 1933 г., из Семипалатинска прибыло 130 экспонатов [3]. О.Д. Белослюдова-Жилинская, Н.И. Крутильников, И.Г. Ивачев совместно с мастерами казахстанского искусства приняли участие в знаковой выставке, которая проходила с 8 по 18 мая 1934 г. в Москве в Государственном музее восточных культур. Художественная выставка искусства советского Казахстана впервые познакомила столичных жителей с творчеством современных мастеров республики [Там же]. В мае 1936 г. ряд восточно-казахстанских художников участвовали со своими работами в декаде искусства Казахстана в Москве [9. С. 89]. Особо приоритетными задачами второй половины 1930-х гг. для художников региона стали подготовка и участие в выставке к I Съезду художников Казахстана (1940 г.). По выставленным работам московская комиссия и делегация союзных республик

получала возможность судить о мастерстве ее участников и рекомендовать отличившихся авторов к приему в члены Союза художников [9. С. 92]. Всего на знаковую выставку из Семипалатинска были выбраны работы пяти авторов: О.Д. Белослюдовой-Жилинской (15 работ), Д.Я. Дубова (5 работ), П.П. Квочкина (11 работ), И.Г. Ивачева (15 работ), И.В. Шашина (18 работ) [7. Л. 187].

Несмотря на организационное оформление, состав Восточно-Казахстанского филиала был немногочисленным – около 20 человек. Практически все художники, не имея академического образования, обучались самостоятельно, из 17 лишь один – А.И. Лобачев – еще до революции прошел 3-классное специальное обучение в Варшаве. За несколько лет до образования местного филиала произошло ослабление состава городских ху-

дожников, так как город покинули профессионалы Н.И. Крутильников и Ф.И. Болкоев. Занятия искусством у самостоятельных авторов совмещались с основной работой на предприятиях города: в артели, школе, фотостудии, театре или же в хирургической больнице. Художников, живущих за счет разовой оплаты за выполненную работу, было трое – М.А. Титов, И.Г. Ивачев, О.Д. Белослюдова-Жилинская. Д.Я. Дубов работал в казахском областном театре [5. Л. 12–14]. Мужское увлечение изобразительным искусством в городе разделялось единственной женщиной – Ольгой Дмитриевной Белослюдовой-Жилинской, происходившей из семьи врача [5. Л. 14]. Таким образом, костяк художественной среды города составили имевшие значительный стаж работы М.А. Титов, И.В. Кашин, И.Г. Ивачев, О.Д. Белослюдова-Жилинская и А.И. Лобачев (таблица).

Художники города Семипалатинска, 1939 г. [7. Л. 12–14]

ФИО	Год рождения	Общее образование	Спец. образование	Уклон	Стаж работы художником	Участие в выставках	Место работы
Титов Михаил Алексеевич	1872	2 класса	–	Жанр и пейзаж	20	В 1924 г. на Всеказахстанской выставке	разовая
Шашин Иван Васильевич	1916	4 группы	–	Жанр и пейзаж	8	В 1927 и 1939 гг. в Семипалатинске	Артель инвалидов «Урал»
Арбеков Михаил Иванович	1911	Низшее	–	Портрет	13	Нет	Завед. фотостудией
Фадеев Александр Герасимович	1913	8 классов	–	Пейзаж	3	Нет	Музей
Алиев Абдулла	1903	Низшее	–	Жанрист	3	В 1932 г. в Семипалатинске, 1937 Алма-Ата,	Госстрах
Книжников В.А.	1912	Семилетка	–	Портрет	С 1939 г.	В 1928 г. в Риддере	Пролеткино
Михеев Григорий Мефодьевич	1913	Среднее	–	Пейзаж	–	Нет	Шк. № 24
Клепацкий А.И.	1899	Среднее	–	Пейзаж	–	Нет	Шк. № 1, 21, 23
Ивачев Иван Григорьевич	1893	4 класса	–	Пейзаж	С 1920 г.	В I Всеказахстанской передвижной выставке в 1928–1929 гг., ежегодно в Семипалатинском музее и, кроме того, в Алма-Ате в 1938 г.	Разовая
Лобачев Аркадий Иванович	1882	Реальное училище	3-классное Варшавское училище	Живопись	6 лет	В Варшаве, Крыму, Алма-Ате, Семипалатинске	В хирургической больнице
Квочкин Пантелеймон Петрович	1912	7 классов ФЗС	–	Графика			Русское педагогическое училище
Белослюдова – Жилинская Ольга Дмитриевна	1893	Нет сведений	–	Графика	С 1920 г.	В Семипалатинске, Алма-Ате, Москве в 1934 г.	Разовая
Бойко Федор Степанович	1916	–	–	Графика			Кинотеатр «Октябрь»
Крутильников П.П.(?)	1900	–	–	Живопись			Разовая, живописная мастерская
Иванов В.В.	1907	–	–	Графика			Областной казахский театр
Волошин А.И.	1911	–	–	Графика	–		Физиотерапевтический институт
Дубов Дмитрий Яковлевич	1919	–	–	Живопись, графика			Областной казахский театр

Пейзаж являлся ведущим направлением творчества, работу с портретом и жанровые композиции вели несколько человек (см. таблицу). Некоторые художники (И. Ивачев, О.Д. Белослюдова-Жилинская, А.И. Лобачев, И.В. Кашин) работали в различных техниках – акварель, рисунок пером, маслом, обращаясь к близкой тематике: быт, городской пейзаж, портреты современников, жанровые сцены. Судить о за-

конченных сюжетных композициях можно по известным произведениям Ф.И. Болкоева «Строительство моста через Иртыш в Семипалатинске» (ГМИИ РК им. А. Кастеева, 1934 г.) и «С.М. Киров в Казахстане» (ГМИИ РК им. А. Кастеева, 1940 г.) [10. С. 30], отразившим два знаковых социально-политических события из истории Восточного Казахстана 30-х гг.: открытие железнодорожного моста в Семипалатинске и

визит С.М. Кирова в 1934 г. Работы, имевшие остро-социальную значимость в период их создания, по своим художественным критериям укладывались в каноны социалистического реализма, а в ряде моментов (показ индустриального пейзажа, масштабность полотен) являлись новаторством в изобразительном искусстве Казахстана [11. С. 24].

Как свидетельствуют архивные документы, художникам Семипалатинска на этапе формирования филиала пришлось столкнуться с целым кругом административно-финансовых проблем. Основным требованием мастеров города стало приобретение собственной художественной студии. На собрании 1937 г. Оргбюро СХК по Восточно-Казахстанской области постановил: «Считать открытие таковой (студии. – *Прим. авт.*) основной предпосылкой для выявления талантливого молодняка и оживления работы в области пространственных искусств. Просить все партийные и общественные организации города и области об открытии студии в г. Семипалатинске, а также выделить средства для предоставления соответствующего помещения» [7. Л. 187].

Насущные чаяния художников высказывал уполномоченный филиала И.Г. Ивачев в письме ответственному секретарю Союза советских художников КазССР Н.С. Мухину: «Уважаемый тов. Мухин! С помещением дело плохо, могут дать лишь амбар, но на ремонт потребуется 3–4 тысячи. На этюды хождения прекратились. Холодно, большинство почти не ходило, каждого надо тянуть. Думал направить занятия в студии (временно в том помещении, где проводились собрания) 21-го с.м. Третья попытка собрать собрание с повесткой о занятии в студии и разное, а в разном много. Два раза бегал сам извещал и на 21-го с. м. дал извещение в газете, но больше 3–4 человек не бывало. Относительно отправки работ на выставку – пока воздержусь. Относительно оформления города к Октябрю. Из частых бесед об оформлении: “Украшать надо, но нет денег, нет материала”. Хотели организовать свою местную выставку, но, пожалуй, не получится, т.к. в музее место для выставки не обещают... Есть ли в Алма-Ате масляные краски? Здесь никаких. Пришлите расценки оформительских работ...” [5. Л. 1].

Подобные трудности с помещением уполномоченный И.Г. Ивачев испытывал регулярно: «Трудно оповестить по всему городу и прилегающим районам о собрании художников, пришлось бегать самому, преподавателей рисования известил через Горono, собрание намечал, но его у меня сорвали. Помещение было занято партсобранием. Перенес на 15 с/м. Собралось 8 человек, с которыми я провел не как собрание, а как беседу. У всех большое тяготение к объединению, работе в студии и это говорит за то, что студия есть основа ко всему делу. Студия есть фундамент...» [5. Л. 11].

На имеющиеся нужды художников указывал и начальник Управления по делам искусств при Восточно-Казахстанском облисполкоме Г. Николенко в письме в Союз советских художников Казахстана от 7 октября 1939 г.: «2. Помещение для художников Горсовет хотя и не отказал, но и не предоставил.

Мною предложено помещение Управления по делам искусств для вечерних работ. Здесь можно неплохо разместиться и работать. Нужны лишь некоторые средства на приобретение стола, шкафов для хранения красок и материалов. Это должен сделать Союз художников, ибо мы не имеем средств...» [5. Л. 3]. Однако чаяния художников о собственной студии не осуществились, постоянного помещения под студию властями города не было выделено и к 1939 г. [Там же. Л. 43].

Другой проблемой являлось отсутствие материальных средств для творчества, что стало основной темой писем и требований художников тех лет. В силу специфики профессии занятие художественной деятельностью требует постоянных финансовых затрат. Отсутствие же свободных средств ограничивало творческие возможности, делало невыполнимыми выезды на пленэр, покупку необходимых принадлежностей и влияло на саму возможность писать [Там же. Л. 4]. Нехватку выделяемых на изобразительное искусство Казахстана средств признавали и на государственном уровне. В документах Управления по делам искусств 1937 г. подчеркивалось: «Изобразительное искусство Казахстана, сравнительно с другими видами искусства, является отсталым участком, что требует к нему особого внимания и в частности серьезной материальной помощи» [12. Л. 47–48].

Серьезнейшей темой для обсуждения, требующей своего разрешения на уровне Оргбюро СХК, стало распределение художественных заказов. Данный вопрос рассматривался на общем собрании художников 19 августа 1939 г.: «Поставить вопрос перед республиканским комитетом Профсоюза Рабис, принять художников членами профсоюза и выделить уполномоченного, на которого возложить функции распределяющего разовых работ между художниками и визирование договоров по типовому договору Рабис с заказчиками под непосредственным руководством оргбюро СХК по ВКО» [5. Л. 43].

Все члены филиала были заинтересованы в скорейшем воплощении постановления общего собрания в жизнь, поскольку введение типовых договоров обеспечивало правовую поддержку работы художника. Определенную важность документу придавала и проходившая в стране кампания по борьбе «с гастролерством и рвачеством среди художников» [Там же. Л. 35]. Государство всячески стремилось взять под свой контроль творческую и заказную работу художников-одиночек, борясь с так называемой художественной халтурой. Ситуация ухудшилась после выхода Постановления СНК СССР от 20 декабря 1938 г. № 1320 «О введении трудовых книжек», согласно п. 8 трудовые книжки художникам, не занятым на постоянной работе на производстве и работающим по договорам, не выдавались [Там же. Л. 34]. Постановление фактически выталкивало определенную категорию мастеров, живущих на средства от разовой работы, из правового поля, вынуждая их прикрепляться к основному месту работу.

Развернутая кампания по борьбе за качество художественной продукции приняла черты бескомпромиссной прямолинейности, что не могло не повлиять

на решение художников использовать защитные механизмы ССХК. В этих условиях принадлежность к Союзу художников виделась гарантией для получения новых возможностей и ресурсов, обретаемых в ущерб собственной творческой свободе.

Со второй половины 1930-х гг. широкий спектр деятельности художников Семипалатинска перешел под контроль Управления по делам искусств и параллельно курировался Организационным бюро Союза художников. В компетенцию Союза художников Казахстана входили обсуждение финансовых и организационных вопросов филиала, идеологическое наполнение произведений, вопросы участия в выставках, закупа работ с выставок, а также выдача удостоверений на право зарисовок [5. Л. 3]. Так, при отборе живописных и графических работ, набросков на выставке «20 лет Казахской Советской Социалистической Республики», проходившей 25 августа 1939 г., присутствовал ответственный секретарь республиканского оргкомитета Н.С. Мухин.

Активно курировал финансовую деятельность филиала лично председатель СХК В.Н. Сладков [Там же. Л. 38]. Им же проводилась постоянная разъяснительная и «направляющая» работа в среде художников филиала, имеющая определенное идеологическое наполнение. В письме председателя Союза художников от 3 октября 1939 г., даны следующие рекомендации местным творцам: «Изучение краткого курса истории РКП (б) и текущей политики, проработка статей газеты “Советское искусство”, знакомство с материалами изобразительного искусства (по имеющейся литературе у художников), проработка тематического плана выставки “20 лет КазССР”, выходы художников на этюды – вот первые шаги работы филиала ССХК, которые в условиях города Семипалатинска проводить можно и нужно даже при отсутствии средств...» [Там же. Л. 5]. В ответ коллектив художников принял решение: «Всемерно бороться за выполнение задач, поставленных перед художниками за овладение Марксистско-Ленинским учением, повышение профессионального мастерства и овладение методом социалистического реализма...», и обязался «вести работу с халтурой, рвачеством, зазнайством и другими вредными явлениями, могущими разложить работу Союза, и дискредитировать почетное звание Советского художника» [Там же. Л. 43].

Постепенно участие в выставках и мероприятиях, проводимых республиканскими органами власти и Организационным бюро СХК, стало носить ярко выраженный политизированно-идеологический характер. Вообще, самые разные стороны художественного процесса второй половины 30-х гг. – принципы организации выставок и оценки степени одаренности художников, выделение приоритетов, идейные задачи, общие эстетические ориентиры – становятся полностью ангажированными властью [11. С. 26]. Примером могут служить состоявшиеся в конце 30-х гг. XX столетия выставки «XVI-летие Октябрьской революции», «Ленин-Сталин», «20 лет КазССР» и выставка, приуроченная к Первому съезду художников Казахстана в Алма-Ате в 1940 г. Данные тенденции, безусловно, ставили под контроль государства твор-

ческую деятельность художников Семипалатинска, как и всей республики, обусловили усиление курса на политизацию искусства [13. С. 97].

Рост влияния власти на художественную интеллигенцию происходило и через политические процессы, широко развернувшиеся в стране во второй половине 30-х гг. Репрессированными оказались друзья, родственники, знакомые художников филиала. Так, репрессии с силой обрушились на духовенство и членов бывшего Семипалатинского отделения Русского Географического общества. Протоиерей, ученый-краевед Б.Г. Герасимов (1872–1938) был арестован 28 августа 1937 г. Его обвинили в создании шпионской церковной организации и вовлечении новых членов на территории области. По постановлению тройки УНКВД по Восточно-Казахстанской области все обвиняемые по этому делу прошли как члены контрреволюционной организации церковников и были приговорены к высшей мере наказания – расстрелу, 16 человек были казнены 22 ноября 1937 г., а о. Борис – в ночь с 31 декабря на 1 января 1938 г. [14. С. 7], в тюрьме скончался писатель-краевед, собиратель фольклора Д.Ф. Портнягин (1875–1938) [15]. В сентябре 1937 г. на восемь лет лагерей был осужден родной брат художника, этнографа А.Н. Белослюдова, деверь художницы О.Д. Белослюдовой–Жилинской – Ф.Н. Белослюдов (1885–1944) [16]. Не избежали репрессий и интеллигенты Усть-Каменогорска, где в числе осужденных за антисоветскую пропаганду 5 лет лагерей в 1939 г. получил учитель и писатель, один из основателей ЛитО «Звено Алтая» Борис Лапин [17. С. 48].

Несмотря на усиление идеологического давления, раскручивание репрессивного маховика, власти не проводили прямых карательных акций в отношении местных художников. Во всяком случае, открытая МВД РК в 2016 г. база данных по репрессированным Республики Казахстан «Мемориал» не обнаруживает фамилий членов филиала. Это объясняется и осознанием властей роли советского художника в построении нового общества, а также значением для Казахстана вновь созданной творческой художественной организации. Устраивали власти и молодое искусство художников региона, не окрашенное субъективистским началом, и в целом описательный, позитивный социалистический реализм, пронизывающий работы местных мастеров.

Таким образом, ужесточение государственного контроля во второй половине 1930-х гг. привело к тому, что Восточно-Казахстанский филиал Союза художников Казахстана, зародившись как творческий союз художников, фактически сразу был превращен в придаток государственного механизма, в котором руководящую роль играли не сами художники, а партийные функционеры и руководители культуры региона.

Создание филиала не оправдало всех ожиданий местных художников, поскольку до конца не были решены многие административно-хозяйственные проблемы. Также возрастающая идеологическая нагрузка и контроль над деятельностью филиала со стороны государственных органов требовали от вступающих на учет СХК овладения принципами социалистического реализма, марксистско-ленинским уче-

нием, что подталкивало художников к идейному и творческому конформизму в обмен на получение привилегий и использование защитных механизмов Союза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Янулов В.К. Интеллигенция Казахстана в условиях развитого социализма (к историографии вопроса) // Вопросы историографии Казахстана : сб. Алма-Ата, 1983. С. 99–121.
2. Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б), ВКП(б), ВЧК-ОГПУ-НКВД о культурной политике. 1917–1953 / под ред. акад. А.Н. Яковлева. М. : МФД, 1999. 872 с.
3. Союз художников Казахстана. 1933–1940 гг. / Портал. URL: http://shr.kz/index.php?option=com_content&view=article&id=57:1933-1940-&catid=35:2012-01-10-21-16-55&Itemid=55&lang=ru (дата обращения: 10.01.2018).
4. Изобразительное искусство Казахстана. XX век. Альбом. Алматы : ChevronTexaco, 2001. 221 с.
5. Центральный государственный архив Республики Казахстан (далее – ЦГАРК). Ф. 1736. Оп. 1. Д. 20.
6. Архив ГМИ РК им. А. Кастеева. Ф. И.Г. Ивачев. Д. 60.
7. ЦГАРК. Ф. 1736. Оп. 1. Д. 2.
8. ЦГАРК. Ф. 30. Оп. 5. Д. 113.
9. Личман Е.Ю., Жанайхан Е., Денисова Н.И. Национальное наследие и диалог культур: Казахстан–Россия. Павлодар ; Барнаул : ПГПИ, 2013. 362 с.
10. Изобразительное искусство Казахстана. Каталог. Вып. 7. М. : Советский художник, 1971. 162 с.
11. Культурный полилог: изобразительное искусство диаспор Казахстана. Алматы : ИЛИ МОН РК; Evo Press, 2014. 506 с.
12. ЦГАРК. Ф. 1242. Оп. 1. Д. 30.
13. Пыстина Л.И. Творческие организации художественной интеллигенции в конце 1930-х годов (по материалам Западной Сибири) // Вестник НГУ. Сер. История, филология. 2012. Т. 11, вып. 8: История. С. 95–99.
14. Карательная политика Советского государства. Восточный Казахстан. Репрессии 1930–1950. Усть-Каменогорск : ЦГБ, 2011. С. 5–9.
15. Портнягин Д.Ф. / Мемориал. Портал Министерства внутренних дел Республики Казахстан: URL: http://mvd.gov.kz/portal/page/portal/mvd/mvd_page/mvd_memorial/mObl7/mObl7_%D0%9F/24B08634BB0345DFE054002655122E6A (дата обращения: 21.02.2018).
16. Белослюдов Ф.Н. / Мемориал. Портал Министерства внутренних дел Республики Казахстан. URL: http://mvd.gov.kz/portal/page/portal/mvd/mvd_page/mvd_memorial/mObl7/mObl7_%D0%91/23D41D1C8304653CE054002655122E6A (дата обращения: 21.02.2018).
17. Кратенко А. Берестяные письма ГУЛага / Восточный Казахстан. Репрессии 1930–1950. Усть-Каменогорск : ЦГБ. 2011. С. 47–52.

Статья представлена научной редакцией «История» 30 октября 2018 г.

Artists of Semipalatinsk in the Second Half of the 1930s: Expectations and Reality

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 445, 117–123.

DOI: 10.17223/15617793/445/17

Yulia A. Lysenko, Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: iulia_199674@mail.ru

Evgenia Yu. Rakhmatulina, Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: kalina200778@mail.ru

Keywords: artists of Semipalatinsk; East Kazakhstan branch of Union of Soviet Artists of Kazakhstan; Department of Arts.

This article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, Project No. 17-81-01007.

The present work aims to analyze the activities of the artists of Semipalatinsk at the initial stage of the formation of the East Kazakhstan branch of the Union of Artists of Kazakhstan. The materials deposited in the Central State Archives of the Republic of Kazakhstan, in the Archive of the State Museum of Fine Arts of the Republic of Kazakhstan were used as sources for the study. The minutes of artists' meetings of 1937–9, the correspondence of artists with the Secretariat of the Union of Artists of Kazakhstan, the 1937 charter of the Union of Soviet Artists of Kazakhstan, lists of artists from Semipalatinsk and others were analyzed. In July 1933, at the initiative of L.I. Mirzoyan, first secretary of the Kazakhstan Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks, the Organizational Bureau of the Union of Soviet Artists of Kazakhstan was created. By this time, Semipalatinsk – the administrative center of the region – had a small but active group of artists: I.G. Ivachev (1893–1955), O.D. Beloslyudova-Zhilinskaya (1893–1940), I.V. Shashin (1916–?). At the stage of the formation of the branch, the creators had to face a whole range of administrative and financial problems: by 1939, the issue of setting an art studio remained unsolved, the process of joining the union was slow, there was a constant lack of materials. The opening of the East Kazakhstan Branch of the Union of Artists of Kazakhstan, which became one of the eight branches of the republic, was announced in August 1939. I.G. Ivachev became an authorized representative of the branch. Among the urgent issues on the agenda was the creation of standard contracts for the execution of single orders. Since the second half of the 1930s, a wide range of artists of Semipalatinsk was under the control of the Department of Arts and in parallel was supervised by the Organizational Bureau of the Union of Artists headed by V.N. Sladkov. These trends put the creative activities of the artists of Semipalatinsk, as well as of the whole republic, under the control of the state. The growing ideological burden and control over the activities of the branch on the part of state bodies also pushed the artists towards ideological and creative conformism in exchange for obtaining privileges and using the union's defense mechanisms.

REFERENCES

1. Yanulov, V.K. (1983) *Intelligentsiya Kazakhstana v usloviyakh razvitoogo sotsializma (k istoriografii voprosa)* [The intelligentsia of Kazakhstan in the conditions of developed socialism (on the historiography of the issue)]. In: Tulepbaev, B.A. (ed.) *Voprosy istoriografii Kazakhstana* [Issues of the historiography of Kazakhstan]. Alma-Ata: Nauka.
2. Yakovlev, A.N. (ed.) (1999) *Vlast' i khudozhestvennaya intelligentsiya. Dokumenty TsK RKP(b), VKP(b), VChK-OGPU-NKVD o kul'turnoy politike. 1917–1953* [Power and artistic intelligentsia. Documents of the Central Committee of the RCP(b), the CPSU(b), the Cheka-OGPU-NKVD on cultural policy. 1917–53]. Moscow: MFD.
3. Shr.kz. (2018) *Soyuz khudozhnikov Kazakhstana. 1933–1940 gg.* [The Union of Artists of Kazakhstan. 1933–40]. [Online] Available from: http://shr.kz/index.php?option=com_content&view=article&id=57:1933-1940-&catid=35:2012-01-10-21-16-55&Itemid=55&lang=ru. (Accessed: 10.01.2018).
4. Li, K.V. et al. (2001) *Izobrazitel'noe iskusstvo Kazakhstana. XX vek. Al'bom* [The visual arts of Kazakhstan. 20th century. Album]. Almaty: ChevronTexaco.

5. Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (TsGARK). Fund 1736. List 1. File 20. (In Russian).
6. Archive of the State Museum of Fine Arts of the Republic of Kazakhstan. Fund *I.G. Ivachev*. File 60. (In Russian).
7. Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (TsGARK). F.1736. List 1. File 2. (In Russian).
8. Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (TsGARK). Fund 30. List 5. File 113. (In Russian).
9. Lichman, E.Yu., Zhanaykhan, E. & Denisova, N.I. (2013) *Natsional'noe nasledie i dialog kul'tur: Kazakhstan–Rossiya* [National Heritage and Dialogue of Cultures: Kazakhstan–Russia]. Pavlodar; Barnaul: Pavlodar State Pedagogical Institute.
10. Marchenko, L., Petryaeva, N. & Tsellinskay, M. (eds) (1971) *Izobrazitel'noe iskusstvo Kazakhstana. Katalog* [The visual arts of Kazakhstan. Catalog]. Is. 7. Moscow: Sovetskiy khudozhnik.
11. Ergalieva, R.A. et al. (eds) (2014) *Kul'turnyy polilog: izobrazitel'noe iskusstvo diaspor Kazakhstana* [Cultural polylogue: the visual arts of the diasporas of Kazakhstan]. Almaty: ILI MON RK; Evo Press.
12. Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (TsGARK). Fund 1242. List 1. File 30. (In Russian).
13. Pystina, L.I. (2012) Creative organizations of the artistic intelligentsia at the end of the 1930s (based on materials of Western Siberia). *Vestnik NGU. Ser. Istoriya, filologiya – Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology*. 11 (8), pp. 95–99. (In Russian).
14. Zakharova, T.B. (2011) *Vostochnyy Kazakhstan. Repressii 1930–1950* [East Kazakhstan. Repressions of the 1930–50]. Ust-Kamenogorsk: TsGB. pp. 5–9.
15. Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan. (n.d.) *Portnyagin D.F.* [Online] Available from: http://mvd.gov.kz/portal/page/portal/mvd/mvd_page/mvd_memorial/mObl7/mObl7_%D0%9F/24B08634BB0345DFE054002655122E6A. (Accessed: 21.02.2018). (In Russian).
16. Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan. (n.d.) *Beloslyudov F.N.* [Online] Available from: http://mvd.gov.kz/portal/page/portal/mvd/mvd_page/mvd_memorial/mObl7/mObl7_%D0%91/23D41D1C8304653CE054002655122E6A. (Accessed: 21.02.2018). (In Russian).
17. Kratenko, A. (2011) Berestyanye pis'ma GULaga [Birch bark letters of the Gulag]. In: Zakharova, T.B. (ed.) *Vostochnyy Kazakhstan. Repressii 1930–1950* [East Kazakhstan. Repressions of the 1930–50]. Ust'-Kamenogorsk: TsGB. pp. 47–52.

Received: 30 October 2018